

Юй Вэйянь замер, затем сказал:

— Она спрашивала меня о ремонте.

Фан Чэнлан схватил его за руку и толкнул назад.

— Хватит врать!

Юй Вэйянь, не удержав равновесия, отступил на два шага, споткнулся о подлокотник дивана и упал на него.

Его штаны, и так сидевшие неплотно, сползли, обнажив полоску белой кожи на пояснице.

Фан Чэнлан закурил сигарету и подошел к дивану, глядя на Юй Вэйяня свысока.

Юй Вэйянь все еще пытался вырваться.

Фан Чэнлан схватил его за лодыжку и сжал.

Юй Вэйянь попытался ударить его, но Фан Чэнлан, схватив его за ногу, прижал ее к его голове, сам при этом опустившись на колени рядом с диваном.

— У меня с Лу Цянь ничего не было! — задыхаясь, сказал Юй Вэйянь.

Фан Чэнлан не мог сказать, верил ли он ему. Но если бы он сейчас признал это, то все, что он сделал до этого, потеряло бы смысл. Даже если оставить в стороне Лу Цянь, он просто не мог терпеть Юй Вэйяня и хотел его унижить.

Раз уж он стал плохим, то пусть будет плохим до конца.

Фан Чэнлан взял Юй Вэйяня за подбородок и выпустил дым ему в лицо.

— В последние годы ты неплохо устроился, да? Почему у тебя до сих пор нет женщины?

Юй Вэйянь, упрямо выпрямив шею, ответил:

— Тебя это не касается?

Фан Чэнлану не понравился его тон.

— Ты мне грубишь?

Юй Вэйянь замолчал.

Фан Чэнлан цокнул языком.

— У тебя что, проблемы с эрекцией?

Юй Вэйянь открыл рот, но ничего не сказал, закрыв глаза.

Увидев, что тот его игнорирует, Фан Чэнлан разозлился:

— Тогда я проверю, есть ли у тебя проблемы.

С этими словами он снова потянулся к штанам Юй Вэйяня.

Юй Вэйянь начал сопротивляться, но Фан Чэнлан одной рукой прижал его ноги, а другой стащил штаны до щиколоток. Видя, что тот продолжает бороться, он поднял его ноги и, схватив со столика книгу, начал бить его по ягодицам.

Фан Чэнлан бил сильно, и через несколько ударов кожа на ягодицах Юй Вэйяня покраснела. Он нанес около десятка ударов, после чего устал и бросил книгу, отпустив ноги Юй Вэйяня.

Юй Вэйянь, лежа на диване, попытался повернуться к его внутренней стороне.

Фан Чэнлан схватил его за руку и заставил повернуться обратно. Взглянув на его нижнюю часть тела, он заметил, что у Юй Вэйяня появилась слабая эрекция.

Юй Вэйянь заплакал без звука.

Фан Чэнлан удивился, а затем рассмеялся. Он смеялся так, что едва мог дышать.

— Так у тебя нет проблем с эрекцией! Оказывается, ты просто извращенец!

Юй Вэйянь, униженный, попытался свернуться в клубок, но Фан Чэнлан не собирался его отпускать. Он перекинул ногу через Юй Вэйяня, встав на колени по обе стороны от него.

Он с насмешкой смотрел на нижнюю часть тела Юй Вэйяня.

Юй Вэйянь отчаянно сопротивлялся, его запястья, связанные ремнем, покраснели, а кое-где даже появились следы крови.

Фан Чэнлан не проявлял никакого сострадания. Он продолжал курить, насмехаясь и выпуская клубы дыма.

Чем больше Юй Вэйянь страдал и унижался, тем сильнее его тело реагировало, становясь напряженным и возбужденным.

Фан Чэнлан стряхнул пепел на пол и сказал:

— Интересно! Тебе больно, но приятно?

Он слышал о мазохистах, но впервые видел это своими глазами.

Лицо Юй Вэйяня, ранее бледное, начало краснеть.

Фан Чэнлан поднес сигарету к его напряженному члену.

— Думаешь, если обжечь, он останется твердым?

Юй Вэйянь с ужасом посмотрел на него и хрипло сказал:

— Не делай этого!

Фан Чэнлан действительно поднес сигарету, но, увидев, что тот не потерял эрекцию, просто убрал ее. Он хотел закурить снова, но, вспомнив, что сигарета почти коснулась тела Юй Вэйяня, с отвращением потушил ее на стеклянном столике.

Он бросил окуроч и, обернувшись, увидел, что Юй Вэйянь закрыл глаза, дрожа и плача. Ему не понравилось, что его игнорируют, и он схватил Юй Вэйяня за лицо, заставив открыть глаза.

Но в этот момент он почувствовал, как твердый член Юй Вэйяня упирается в его живот.

Это было странно, и Фан Чэнлана бросило в дрожь. Он встал, взял подушку с дивана, подложил ее под Юй Вэйяня и сел на нее.

Когда он опустился, Юй Вэйянь болезненно застонал.

Фан Чэнлан схватил его за воротник и приподнял.

— Смотри на меня!

Юй Вэйянь медленно открыл глаза, его взгляд был испуганным и жалким.

Фан Чэнлан, увидев его глаза, почувствовал что-то вроде жалости. Он хотел насмеяться, но вместо этого сказал:

— Ты бы смог с Лу Цянь? Ты бы попросил ее бить тебя?

Юй Вэйянь ответил:

— Я...

Он остановился, с трудом прочистил горло и продолжил.

— У меня с ней ничего не было.

Фан Чэнлан слегка ослабил хватку и на мгновение задумался, не ошибся ли он.

Юй Вэйянь сказал:

— Отпусти меня, и я не вызову полицию.

Фан Чэнлан рассвирепел.

— Ты все еще думаешь о полиции? Ты не видишь, в каком ты состоянии?

Он резко разорвал рубашку Юй Вэйяня, обнажив его белую грудь, и начал снимать на телефон, одновременно растирая ее ладонью.

Грудь Юй Вэйяня быстро покраснела. Фан Чэнлан ущипнул его соски, заставив их напрячься, и снял это вместе с его лицом.

— Приятно? Тебе нравится? Ты выглядишь так мерзко, что ни одна женщина тебя не захочет. Может, помоешь задницу и попробуешь соблазнить мужчину?

Затем он встал, убрал подушку и, глядя на напряженный член Юй Вэйяня, оторвал кусок его хлопковой рубашки и, накрыв рукой, начал мастурбировать ему.

Фан Чэнлан впервые делал это с мужчиной, но, имея опыт, он продолжал снимать, периодически направляя камеру на лицо Юй Вэйяня.

Он видел, как глаза Юй Вэйяня наполнились слезами, его щеки покраснели, и, несмотря на унижение, он не мог сдержать тихих стонов, видимо, получая удовольствие.

Фан Чэнлан с отвращением смотрел на его нижнюю часть тела, но его лицо, белое и изящное,

казалось привлекательным. Выражение смеси стыда и наслаждения заставляло Фан Чэнлана представлять, какое удовольствие испытывает Юй Вэйянь.

Это было странно. Фан Чэнлан давно не был с Лу Цянь, и его тело тоже требовало разрядки. Но он не мог признать, что испытывает влечение к мужчине. Он сглотнул, почувствовав, как в его руке член Юй Вэйяня дрожит и извергается.

Фан Чэнлан замер, а затем усмехнулся. Он вытер сперму Юй Вэйяня обрывком рубашки на его животе и, увидев его покрасневшие губы, намазал немного на них.

Весь процесс он снимал на телефон. Встав, он бросил тряпку в лицо Юй Вэйяня и сказал:

— Зови полицию. Я оставлю тебе доказательства, чтобы прокурор мог показать их всем на суде.

Сказав это, он поправил одежду и направился к выходу. Но, уже дойдя до двери, оглянулся и увидел, что Юй Вэйянь все еще лежит на диване. Он вернулся и развязал ремень на его руках.

Запястья Юй Вэйяня были стерты до крови.

Фан Чэнлан взглянул на них, но ничего не сказал и ушел.

Когда Фан Чэнлан вернулся домой, он заметил, что в доме кто-то есть. Открыв дверь, он увидел Лу Цянь, сидящую на диване с включенным светом. Рядом с ней стоял ее чемодан. Он замер у двери, а затем, стараясь быть спокойным, сказал:

— Уходишь?

Лу Цянь подняла на него глаза.

— Можем поговорить?

Фан Чэнлан прислонился к двери и холодно произнес:

— О чем говорить? Хочешь уйти — уходи.

Лу Цянь не разозлилась, а спокойно ответила:

— Мы были вместе почти десять лет. Даже если мы расстанемся, разве нельзя спокойно обсудить это?

Фан Чэнлан, услышав это, медленно подошел к дивану и сел.

Лу Цянь сказала:

— Последние дни я много думала. Думаю, сейчас, пока все еще не так плохо, нам стоит расстаться.

У этой истории будет счастливый конец...